

Е.В. Детлова, С.В. Кузьминых

*Красноярский краевой краеведческий музей, Красноярск, Россия;
Институт археологии РАН, Москва, Россия*

«Я ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСУЮСЬ ВАШИМИ РАБОТАМИ»: К ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ М.П. ГРЯЗНОВА И Г. МЕРГАРТА

Письма М.П. Грязнова, адресованные австрийскому и немецкому археологу, автору фундаментального труда «Бронзовый век на Енисее» Геро фон Мергарту, приоткрывают завесу международных связей археологов Этнографического отдела Государственного Русского музея в 1920-е гг. Грязнов был последним из советских археологов, с кем Мергарт поддерживал переписку. В 1930 г. их столь многообещающий диалог был прерван. Остается сожалеть, что политика и время развели этих незауряднейших ученых, совместное творчество и работа которых могли бы дать чрезвычайно много для археологии Северной Евразии.

Ключевые слова: история археологии, переписка, бронзовый век, Сибирь, Алтай, Казахстан.

DOI: 10.14258/tpai(2014)2(10).-08

О Геро фон Мергарте написано много (в том числе и авторами настоящей статьи) [Белокобыльский, 1986, с. 119–132; Вдовин и др., 2010; Детлова, 2006; 2007; 2008; 2011; Detlowa, 2010; Detlowa, Swozilek, 2006; Детлова, Макаров, 2009; Детлова и др., 2010; Детлова и др., 2014; Китова, 1994; 2007, с. 164–170; Кузьминых и др., 2007; Кузьминых, Детлова, 2010; Kuzminych, Detlova, 2010; Ларичев, 1969, с. 148–153, 215–221; Makarov et al, 2009; Мартынов, 1992; Матющенко, 2001, с. 79–81; Parzinger, 2008, s. 11–45; и др.]. Еще больше написано о Михаиле Петровиче Грязнове [Всевиов и др., 2012, с. 63–65; Культуры..., 2012, с. 11–86]. По-другому и быть не может: слишком уж масштабны и незаурядны эти фигуры и их роль в истории археологии. Чтобы понять это, достаточно даже поверхностного знакомства с их жизнью и научной деятельностью.

Не удивительно, что диалог этих выдающихся ученых представляет огромный профессиональный интерес. Попробуем поэтапно воссоздать картину их взаимоотношений, указать на обстоятельства, предшествующие началу их знакомства, а также оценить значение этих контактов для дальнейшего развития археологической науки в Сибири.

Геро фон Мергарт попал в Красноярск как военнопленный Первой мировой войны в 1919 г. Тогда же он начал работать в Красноярском городском музее в отделе археологии в качестве реставратора, а в 1920 г. стал заведующим отделом. В Красноярске в общей сложности ученый провел чуть больше двух лет. За столь короткий срок он проделал колоссальную работу: это обработка (систематизация, классификация, атрибуция, реставрация) археологических музейных коллекций, раскопки и разведки на севере и юге региона, составление перспективного плана по изучению обширной территории Енисейской губернии, схемы устройства будущей экспозиции музея по древней истории и многое другое [Детлова, 2011, с. 94].

Летом 1920 г. вместе со своими спутниками Г.П. Сосновским и В.П. Ермолаевым Мергарт совершил продолжительную поездку на юг края, в Минусинскую котловину, с целью проведения археологической разведки. В ходе разысканий Мергарт и Со-

сновским были вскрыты два кургана, осмотрен ряд памятников и намечен план дальнейшей работы [Детлова, 2011, с. 93].

Тогда же, летом 1920 г., в Минусинской котловине работала экспедиция Томского университета, один из отрядов которой возглавлял С.А. Теплоухов. Пути Теплоухова и Мергарта – к обоюдному желанию обоих ученых – пересеклись: они встретились, их продолжительные и содержательные беседы сыграли крайне важную роль в дальнейших научных поисках как самих исследователей, так и в целом в развитии сибирской археологии [Кузьминых и др., 2007]. Судя по некоторым упоминаниям в переписке Мергарта и Теплоухова и в последней публикации немецкого ученого, посвященной Сибири, краеугольный камень в создании хронологической шкалы археологических культур Южной Сибири был заложен именно тогда, в ходе этих бесед*.

О встрече с Теплоуховым Мергарт написал в своих мемуарах: «Мой дорогой коллега Теплоухов из Томского университета, который совсем незадолго до начала наших раскопок совершил несколько дневных поездок по северу степи, тотчас же узнал, что у Абакана, там-то и там-то, военнопленный раскапывает курганы. Было известно даже то, где мы проживаем» [Merhart, 2008, s. 132]. О других спутниках Теплоухова Мергарт не упоминает, хотя не исключено, что именно летом 1920 г. в Абакано-Минусинской экспедиции он мог встретиться со студентом Томского университета Михаилом Грязновым.

В 1921 г. Геро Мергарт возвратился на родину. В 1924 г. он защитил диссертацию о бронзовом веке на Енисее, которая спустя два года легла в основу его фундаментального труда «Bronzezeit am Jenissei» [Merhart, 1926]. В первые годы по возвращении на родину научные интересы Мергарта были сконцентрированы именно на сибирской тематике: тогда вышли его основные «сибирские» работы, охватывающие все ступени и хронологические этапы древней истории Сибири**. Постепенно оформляется его научный метод, который начал складываться еще в Сибири и достиг своего расцвета в 1920–1930-е гг. В 1928 г., с приглашением Геро Мергарта на должность первого штатного профессора древней истории Германии в Университете Филиппа г. Марбург-на-Ланне, начинается педагогическая карьера ученого и формирование его научной школы (рис. 1).

Рис. 1. Геро фон Мергарт в 1940-е гг.

* Спустя десятилетия Мергарт вспоминал: «Фундаментальное распределение культур Теплоухова [тогда] еще не было разработано и таким образом у нас было много возможностей подискутировать. А «степной телефон» летом сразу же сообщил ему, что я провожу раскопки в Абакане, и как он, так и я сам сочли в равной степени прекрасным тогда встретиться»; см.: [Merhart, 1958, s. 229].

** Список «сибирских» работ Мергарта см.: [Merhart, 2008, s. 279, 280].

В то время, когда Геро фон Мергарт плодотворно трудился в Красноярском городском музее, в Томском университете постигал азы археологической науки М.П. Грязнов, который в то время учился на естественном отделении физико-математического факультета. Участие в экспедиции на юге Енисейской губернии стало, по мнению историографов, «знаковым событием, определившим дальнейшее направление его жизненного пути» [Пшеницына, Боковенко, 2012, с. 11]. Тогда, в 1920 г., встреча Мергарта и Грязнова, если она в действительности состоялась, могла быть только лицемерием увлеченного, подающего надежды студента на захватывающую беседу двух старших коллег – С.А. Теплоухова и Г. Мергарта, археологов, стоявших в то время на пороге разгадки древних культур Сибири. Грязнов в тот момент был еще на подступах к «погружению» на долгие десятилетия в мир сибирских древностей. Несколько лет спустя, когда «очерчивается круг профессиональных интересов М.П. Грязнова» – изучение «памятников эпохи бронзы и раннего железного века в обширном регионе, охватывающем юг Сибири, Алтайский край, Казахстан и Киргизию <...>» [Пшеницына, Боковенко, 2012, с. 12], ему, безусловно, уже было о чем поговорить с представителем европейской школы археологии.

В нашем распоряжении оказалось три письма М.П. Грязнова Геро Мергарту, которые сохранились в его личном архиве в Марбургском университете. Инициатором переписки выступил российский ученый. К заочному общению с австрийским коллегой подтолкнули, судя по всему, два обстоятельства. Во-первых, знакомству с Мергартом предшествовало знакомство Грязнова с одним из лучших в Европе знатоков русской археологии, профессором Хельсинкского университета А.М. Тальгреном*. Не исключено, что именно по совету финского коллеги Грязнов в 1927 г. написал Мергарту. Другим важным импульсом к началу переписки послужил выход в свет самого известного труда Мергарта «Bronzezeit am Jenissei». Первые экземпляры книги попали в СССР в библиотеки Музея Приенисейского края в Красноярске и ГАИМК и Этнографического отдела ГРМ – в Ленинграде. Для Грязнова-сибириеведа она, конечно же, была желанной.

Хотя письма не датированы и на них отсутствуют привычные для той эпохи реквизиты, предваряющие основное содержание посланий, первые два письма с уверенностью можно отнести к 1927 г. – в первом из них Грязнов упоминает вышедшую в том же году свою работу «Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане» [Грязнов, 1927, с. 179–221]. Первое письмо – более пространное и обстоятельное. В нем выражена заинтересованность российского ученого в налаживании постоянных научных связей с Мергартом, который, наряду с Теплоуховым, был в те годы лучшим знатоком енисейских древностей бронзового века. Интерес Грязнова к трудам австрийского археолога и прежде всего к его книге «Bronzezeit am Jenissei» в этой связи вполне закономерен. Причем это интерес уже сложившегося ученого, с четко намеченной программой дальнейших исследований.

С некоторыми результатами своих разысканий, еще не опубликованных, Грязнов поделился в этом письме. Важнейший итогом его исследований последних лет стало выделение самостоятельного очага бронзовой культуры «в области Киргизских и Западно-Сибирских степей». Российским археологом подмечено своеобразие морфологических форм орудий этого очага, их отличие от форм, «встречающихся запад-

* См. коротко об истории отношений Грязнова и Тальгрена в статье С.В. Кузьминых в настоящем номере.

нее Урала и восточнее Алтая». Грязнов на сравнительно небольшой выборке орудий из случайных находок на Алтае, в Восточном, Центральном и Северном Казахстане уже в 1927 г. наметил сложение особой зоны металлообработки, которая впоследствии будет отождествляться с горно-металлургическим производством алексеевско-саргаринской культуры конца бронзового века [Агапов и др., 2012, с. 44–59], входившей в обширную евразийскую область степных культур валиковой керамики. Как следует из контекста письма, исследователь в рамках одной статьи намеревался охарактеризовать «Казакстано-Алтайский и Минусинский очаги бронзовой культуры». Но в итоге первоначальный план был изменен: каждому из очагов будет посвящено самостоятельное исследование [Грязнов, 1930, с. 149–162; 1941, с. 237–271].

Второе письмо по контексту связано с первым – это довольно лаконичное послание с традиционными приветственными формулами и благодарностью за присланную литературу (рис. 2). С большой определенностью можно говорить о дате третьего, последнего письма – 1930 год. В нем упоминается о выходе статьи Грязнова [1930] о казахстанском очаге бронзовой культуры. Этот нюанс имеет особенное значение: Грязнов, по всей видимости, был одним из последних русских корреспондентов Мергарта – все прежние контакты Мергарта с коллегами из СССР обрываются годом ранее – в 1929-м. Писать после года «великого перелома» большинство советских археологов считали для себя небезопасным. Грязнов был одним из немногих (а, может быть, и единственным), кто отважился на этот рискованный шаг. В этом письме Грязнов вновь возвращается к своей гипотезе о казахстанском очаге бронзовой культуры и выдвигает предположение о сложении культур бронзового века Сибири под «непосредственным взаимодействием трех очагов – Урал, Казакстан

+

Минусинский
Очаг Восточной,
Бессмертно Ваш благодарен
за Ваше внимание. Кни-
гу «Bronzezeit im Jenissei»
люблю читать. Она дает
так много нового, интере-
сного материала пред-
ельно изучено и исследо-
вано. Желаю Вам и
открыть новые про-
ективы в области изу-
чения Бронзовых культур
Сибири. Мне, к сожа-
лению, ⁺ не удалось,
объемом, культурными
Бронзовой эпохи, Ваша
работа является край-
не интересной. Я буду счи-
тать большим делом
получать от Вас все свои
работы по достоянию Си-
бири. Я был бы очень
коллегой, если бы Вы ~~бы~~
~~бы~~ смогли ответить
мне-те.
Еще раз благодарю за
Вашу любезность
Искренне Вас уважающий
М.П. Грязнов

Рис. 2. Письмо М.П. Грязнова.
1927 г. Автограф. Чернила

и Минусинск». Все остальное автор считает провинциями этих трех основных культур. Гипотеза о сложении западносибирских культур эпохи бронзы на разных этапах их развития под влиянием импульсов из базовых горно-металлургических областей (Урал, Казахстан, Саяно-Алтай) в наши дни нашла твердую опору в археологических материалах.

Столь многообещающий диалог Грязнова и Мергарта был прерван. Вместе с этим письмом обрывается и последняя ниточка, связывающая Мергарта с археологами из СССР. Остается глубоко сожалеть, что политика и время развели этих незаурядных ученых, совместное творчество и работа которых могли бы дать чрезвычайно много для археологии Северной Евразии.

Однако на этом ставить точку в истории контактов Мергарта и Грязнова преждевременно. Мостиком, перекинутым из прошлого в будущее, стала деятельность учеников и последователей Геро Мергарта. Высказанная в одном из писем А.М. Тальгрелю уверенность в том, что «зерно, заложенное в моих учениках <...> даст хорошие всходы» [АМУ, письмо от 26.09.1936], не была напрасной. «Марбургская лавочка», как шуточно называли свою alma mater ученики Мергарта, дала жизнь целой плеяде высококлассных специалистов, которые достойно продолжили дело своего учителя не только в профессиональной сфере, но и в плане расширения и укрепления международных связей. К сожалению, многие из первой когорты выпускников Марбургского доисторического семинара, на которых Мергарт возлагал особые надежды, связанные с дальнейшим изучением «евразийской» тематики, погибли в годы Второй

Рис. 3. Г. Мюллер-Карпе и Э. Зангмайстер – ученики Г. Мергарта. Марбург, 2009 г.

мировой войны. Однако не менее талантливая послевоенная «поросль» в полной мере оправдала чаяния учителя. Помимо широты научного поиска, критического осмысления источников, точности и скрупулезности исследования, от своего профессора ученики унаследовали интерес к сибирским древностям и сотрудничеству с российскими археологами. Среди выпускников Марбургского семинара тех лет известный европейский археолог 1960–1980-х гг., один из тех, кого

причисляют к «живым легендам» мировой науки, – профессор Германн Мюллер-Карпе. Он один из немногих западных ученых, кто был лично знаком с М.П. Грязновым (рис. 3).

Как вспоминает Мюллер-Карпе, Геро фон Мергарт призывал своих учеников к тому, чтобы «мы держали глаза широко открытыми и далеко за пределы Европы, также и на сибирские дали устремляли свой археологический взгляд» [Müller-Karpe, 2010, s. 18].

Личные контакты профессора Мюллера-Карпе с советскими археологами, по его словам, «начались в 1969 году с посещения музеев и институтов в Москве и Санкт-Пе-

тербурге (тогда Ленинграде)» [Müller-Karpe, 2010, s. 18]. За этим визитом последовали другие, в 1974 и 1980 гг. В задачи поездок, помимо знакомства с археологическими коллекциями, входили также обсуждение совместных издательских проектов, публикация на немецком языке важнейших археологических памятников, исследованных на территории Советского Союза. Из 16 выпущенных в серии «Materialien zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie» томов «Сибири досталось лишь пять» [Müller-Karpe, 2010, s. 19]. «Крайне значимым» в этой серии немецкий археолог считает труд «профессора М.П. Грязнова о царском кургане раннего железного века Аржан на Алтае» [Müller-Karpe, 2010, s. 19].

Как и в любой другой работе Грязнова, в публикации об Аржане [Grjaznov, 1984] с первых же слов обращают на себя внимание чистота, «научность», отточенность и зрелость стиля, внимание к мельчайшим деталям, логика построения каждой фразы, системность и широта представлений и взглядов, выверенность фактов, подробные, исчерпывающие описания – будь то памятник, ландшафт, комплекс находок. Читателя привлекают глубокий анализ и проработанность материала, покоряют обширная эрудиция автора и его компетентность. Подкупает смелость, с которой он переходит к обобщениям и выводам. Читается эта книга с неподдельным интересом. Это совсем не частое явление в науке, можно сказать, «высший пилотаж», когда именно не научно-популярная, а абсолютно научная, профессиональная работа читается на одном дыхании, когда она понятна, доступна не только узкой аудитории, но и широкому кругу читателей.

О значимости этих исследований для мировой археологии профессор Мюллер-Карпе говорит во вступлении к немецкому изданию. Здесь же он отдает дань уважения памяти своего учителя и других сибирских исследователей: «Результаты проведенных в 1971–1974 гг. М.П. Грязновым раскопок Аржана в области верхнего Енисея, который считается одним из крупнейших курганов железного века Южной Сибири, заслуживают того, чтобы быть опубликованными в переработанном виде в немецкой редакции <...>. Настоящая публикация появилась добрых сто лет спустя обнаружения первых планомерных раскопок кургана железного века в Южной Сибири (1884) урожденным берлинцем В. Радловым. Несколько месяцев спустя родился Геро фон Мергарт, который позднее при чрезвычайно сложных внешних обстоятельствах развернул столь успешную археологическую работу на Енисее и вообще в Сибири. М.П. Грязнов много рассказывал мне о деятельности Г. фон Мергарта в Красноярске на Енисее и в Минусинской котловине и позволил мне почувствовать то высочайшее уважение, которое испытывали участники изучения южносибирских курганов по отношению к фундаментальным исследованиям Г. ф. Мергарта. Данный выпуск, таким образом, – это дань памяти Геро фон Мергарта, который так же, как и В. Радлов в своей личности воплощает плодотворное сочетание немецкой и русской исследовательских традиций в усилиях по освещению сибирских курганов и тем самым является примером нам, ныне живущим.

Бонн, весна 1984

Германн Мюллер-Карпе».

С М.П. Грязновым Г. Мюллер-Карпе был знаком и встречался лично в Ленинграде. Во время одной из поездок немецкий ученый посетил также ряд сибирских городов (Омск, Иркутск, Новосибирск и Горно-Алтайск) [Müller-Karpe, 2010, s. 19]. Однако в Красноярске, который являл собой столь значимую веху на жизненном пути Геро Мергарта, ученому побывать не удалось. Об этом он с сожалением признался в письме одному из авторов данной статьи: «Я лично в свое время не смог приехать

в Красноярск – тогда это была закрытая военная зона»*. Вкупе с письмом профессор Мюллер-Карпе презентовал также немецкий вариант публикации об Аржане со своей дарственной надписью.

Предложение осветить историю взаимоотношений двух крупнейших персонажей евразийской археологии – М.П. Грязнова и Г. Мергарта не рассматривалось изначально как прелюдия к глубокому исследованию о российско-немецких связях в области археологии. Данный очерк – лишь мимолетное прикосновение, штрих к жизни и научному творчеству двух выдающихся археологов. Но при этом письма М.П. Грязнова приоткрывают нам завесу международных связей археологов Этнографического отдела ГРМ в 1920-е гг. В истории контактов Геро Мергарта и Михаила Петровича Грязнова на сегодняшний день, пожалуй, больше вопросов и недосказанности, чем ответов. Хочется верить, что со временем эти лакуны постепенно заполнятся.

ПИСЬМА М.П. ГРЯЗНОВА ГЕРО ФОН МЕРГАРТУ

№1

Многоуважаемый Геро Вальтерович,

одновременно с этим письмом я посылаю Вам свою статью о погребениях андроновской культуры в Западном Казакстане (Киргизском крае) [Грязнов, 1927]. К сожалению, по оплошности редакции я не имею отдельных оттисков этой статьи и потому вынужден послать Вам не вполне опрятный экземпляр моей статьи. Надеюсь, что Вы извините мне это.

Занимаясь в течение нескольких последних лет изучением бронзовых культур Сибири, я очень интересуюсь Вашими работами, касающимися этих вопросов**. Мне бы очень хотелось иметь с Вами постоянную связь. Я со своей стороны буду с большим удовольствием сообщать все, что будет нового в области изучения сибирской бронзы и делиться с Вами всеми своими материалами и соображениями по этому вопросу.

В напечатанных Вами работах наибольший интерес для меня представляет последняя Ваша работа – «Bronzezeit am Jenissei». Несомненно, пришло время изучить сибирскую бронзу географически и, отказавшись от понятия «Сибирская бронзовая культура»***, изучать отдельные культуры бронзовой эпохи в различных областях Сибири. Вам удалось показать, что помимо общеизвестных минусинских форм бронзовых орудий на севере имеются своеобразные, совершенно отличные от Минусинских типы бронзовых орудий****, которые нарушают стройность нашего представления о большой бронзовой культуре Сибири. Вслед за Вами Дебеч указал, что в Забайкалье при ничтожном количестве орудий минусинского типа имеется целый ряд орудий, совершенно отличных как от минусинских, так и от ангарских форм [Дебеч, 1926а;

* Письмо Г. Мюллера-Карпе Е.В. Детловой (март 2012 г.) из Бонна.

** См. о «сибирских» работах Мергарта [Merhart, 2008, s. 279, 280].

*** Термин «сибирская бронзовая культура» до исследований Г. Мергарта и С.А. Теплоухова распространялся в целом на все погребальные памятники Минусинской котловины, которые в 1920-е гг. будут отнесены к памятникам бронзового (афанасьевская, окуневская, андроновская и карасукская археологические культуры) и раннего железного веков (тагарская культура).

**** Речь идет прежде всего о бронзовых кельтах так называемого красноярского типа [Merhart, 1926, abb. 2–29]. В дальнейшем за ними закрепилось название «кельты красноярско-ангарского типа» [Максименков, 1960].

19266]. Наконец, в моем распоряжении имеется материал, свидетельствующий о самостоятельном очаге бронзовой культуры на Западе, в области Киргизских и Западно-Сибирских степей. Там орудия Минусинских типов составляют ничтожный процент. Главная масса орудий принадлежит формам своеобразным, не встречающимся западнее Урала и восточнее Алтая. Главная масса находок орудий этих типов сделана в Западном Алтае (Усть-Каменогорский и Зайсановский уезды Семипалатинской губ.), где имеется большое количество рудников. Материал, касающийся затронутого вопроса, мною разработан. Мною сдана в печать статья под заглавием «Казакстано-Алтайский и Минусинский очаги бронзовой культуры»*. В течение зимы она должна быть напечатана. Немедленно по выходе ее в свет я Вам пришлю ее.

Прошу извинить меня, что я пишу Вам по-русски. Я недостаточно свободно владею немецким языком, и для меня было бы очень трудно писать Вам по-немецки. Мне же известно, что Вы русским языком владеете и для Вас не составляет особых затруднений прочесть это письмо. Мне Вы писать, конечно, можете по-немецки. Я очень буду рад, если Вы найдете для себя желательным поддерживать со мною связь, и постараюсь быть для Вас как можно более полезным.

Адрес мой: Leningrad, Ingenernaja 4, Russische Museum, M.P. Grjaznov.

Искренне Вас уважающий М. Грязнов [подпись]

№2

Многоуважаемый Геро Вальтерович,

Бесконечно Вам благодарен за Ваше внимание. Книгу «Bronzezeit am Jenissei», любезно присланную Вами, я получил. Она дает так много нового, интересного материала, прекрасно изученного и систематизированного Вами, и открывает новые перспективы в области изучения бронзовых культур Сибири. Мне, интересующемуся, главным образом, культурами бронзовой эпохи, Ваша работа является крайне интересной. Я буду считать приятным долгом посылать Вам все свои работы по доистории Сибири. Я был бы очень польщен, если бы Вы смогли ответить тем же.

Еще раз благодарю за Вашу любезность

Искренне Вас уважающий М. Грязнов [подпись]

№3

Глубокоуважаемый Геро Вальтерович!

Одновременно с этим я посылаю Вам отпечаток статьи о Казакстанском очаге бронзовой культуры [Грязнов, 1930]. Мне бы очень хотелось знать Ваше мнение по поводу выделенного мною нового для Сибири культурного очага. Мне кажется, что бронзовые культуры Сибири слагались под непосредственным взаимодействием трех очагов – Урал, Казакстан и Минусинск. Все остальное – это лишь провинции трех основных культур. Так ли это на Ваш взгляд?

Из Ваших работ я имею только «Bronzezeit am Jenissei». Я был бы чрезвычайно Вам благодарен, если бы Вы могли мне прислать что-либо из Ваших работ по металлическим культурам Сибири**.

С искренним приветом Вам

Ваш М. Грязнов [подпись]

* Статья в итоге вышла под названием «Казахстанский очаг бронзовой культуры» [Грязнов, 1930].

** К 1930 г. у Мергарта вышли следующие работы по данной теме: [Мергарт, 1923; Merhart, 1923, 1924, 1926].

Библиографический список

Агапов С.А., Дегтярева А.Д., Кузьминых С.В. Металлопроизводство восточной зоны общности культур валиковой керамики // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. №3 (18). С. 44–59.

Белокобыльский Ю.Г. Бронзовый и ранний железный век Южной Сибири: История идей и исследований XVIII – первой трети XX вв. Новосибирск : Наука, 1986. 168 с.

Вдовин А.С., Детлова Е.В., Кузьминых С.В., Макаров Н.П. К истории красноярской археологии: международные связи // Енисейская провинция. Красноярск : Литера-Принт, 2010. Вып. 5. С. 106–119.

Всевинов Л.М. и др. (сост.). Литература о М.П. Грязнове // Михаил Петрович Грязнов: исследователь древних культур Сибири и Центральной Азии. Архивные материалы и список научных работ. СПб. : ЭлексСис, 2012. С. 63–65.

Грязнов М.П. Погребения бронзовой эпохи в Западном Казахстане // Казаки: Антропологические очерки. Л., 1927. Вып. 1. С. 179–221.

Грязнов М.П. Казахстанский очаг бронзовой культуры // Казаки: Антропологические очерки. Л., 1930. Вып. 3. С. 149–162.

Грязнов М.П. Древняя бронза минусинских степей. I. Бронзовые кельты // Труды Отдела истории первобытной культуры [Гос. Эрмитажа]. Л., 1941. Т. 1. С. 237–271.

Дебеч Г.Ф. Итоги и задачи доисторической археологии в Западном Забайкалье // Жизнь Бурятии. Верхнеудинск, 1926а. №4–6. С. 114–118.

Дебеч Г.Ф. Итоги и задачи доисторической археологии в Западном Забайкалье // Жизнь Бурятии. Верхнеудинск, 1926б. №7–9. С. 102–107.

Детлова Е.В. Геро фон Мергарт и российская археология: новое в исследованиях // Современные проблемы археологии России : материалы Всероссийского археологического съезда. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. II. С. 414–416.

Детлова Е.В. Письма Геро Мергарта в Красноярский музей // Енисейская провинция. Красноярск : РИО КГПУ, 2007. Вып. 3. С. 76–87.

Детлова Е.В. Геро фон Мергарт и А.А. Спицын // История и практика археологических исследований. СПб. : Издательский Дом С.-Петербургского гос. ун-та, 2008. С. 241–246.

Детлова Е.В. «Я часто вспоминаю о Красноярске и о дружбе, которую я там встретил...»: (По страницам писем и мемуаров Геро фон Мергарта) // Второй век подвижничества. Красноярск : КККМ, 2011. С. 88–105.

Детлова Е.В., Буровский А.М., Кузьминых С.В. Конфликт В.А. Городцова и Геро фон Мергарта в контексте истории науки // Stratium plus. 2014. №1. С. 211–227.

Детлова Е.В., Добнат К., Кузьминых С.В. Геро фон Мергарт в истории российской и немецкой археологии: (Международный симпозиум «Геро фон Мергарт. Немецкий археолог в Сибири в 1914–1921 гг.», Марбург, 2009) // Российская археология. 2010. №2. С. 186–188.

Детлова Е.В., Макаров Н.П. Красноярск–Иркутск. К истории научных связей Б.Э. Петри и Г.К. Мергарта // Вузовская научная археология и этнология в Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Иркутск : Амтера, 2009. С. 36–45.

Китова Л.Ю. К вопросу о вкладе Г. Мергарта в изучение сибирской археологии эпохи палеометалла // Третьи исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова. Омск : ОмГУ, 1994. С. 44–48.

Китова Л.Ю. История сибирской археологии (1920–1930-е годы): изучение памятников эпохи металла. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. С. 164–170.

Кузьминых С.В., Детлова Е.В. Из истории российской археологии 1920-х годов: Геро фон Мергарт и Сибирь // Вестник РГНФ. 2010. №1 (58). С. 42–51.

Кузьминых С.В., Детлова Е.В., Салминен Т. Геро фон Мергарт и его последнее воспоминание о Сибири // Археологические материалы и исследования Северной Азии древности и средневековья. Томск : ТГУ, 2007. С. 160–173.

Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями / ред. В.А. Алексин и др. СПб. : ИИМК РАН, Периферия, 2012. Кн. 1. С. 11–86.

Ларичев В.Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Ч. 1 : Азия и проблема родины человека: (Исследования и идеи). Новосибирск : Наука, 1969. 390 с.

Максименков Г.А. Бронзовые кельты красноярско-ангарских типов // Советская археология. 1960. №1. С. 148–162.

Маргинов А.И. Мерхарт и археология Сибири // Проблемы археологии, этнографии, истории и краеведения Приенисейского края. Красноярск : КГПУ, 1992. Т. I. С. 21–24.

Матющенко В.И. Триста лет истории сибирской археологии. Омск : ОмГУ, 2001. Т. I. 179 с.

Мергарт Г. Результаты археологических исследований в Приенисейском крае // Известия Красноярского отдела Русского географического общества. Красноярск, 1923. Т. III. С. 29–36.

Пшеницына М.Н., Боковенко Н.А. Вклад Михаила Петровича Грязнова в мировую археологическую науку // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб. : ИИМК РАН, Периферия. 2012. Кн. 1. С. 11–24.

Grjaznov M.P. Der Großkurgan von Aržan in Tuva, Südsibirien. München: Verlag C.H. Beck, 1984. 90 s. (Materialien zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie. Bd. 23).

Detlova E.V. Die Beziehungen Gero von Merharts zu den Kollegen in Russland // Gero von Merhart. Ein deutscher Archäologe in Sibirien 1914–1921. Marburg, 2010. S. 73–85 (Kleine Schriften aus dem Vorgeschichtlichen Seminar Marburg. Bd. 59).

Detlova K., Swozilek H. Briefe des Gero von Merhart nach Krasnojarsk und ein «Vorschlag betreffs der Organisation der archäologischen Erforschung des Jenissei-Gebietes» // Jahrbuch des Vorarlberger Landesmuseumsvereins – Freunde der Landeskunde 2005. Bregenz, 2006. S. 7–45.

Kuzminykh S., Detlova E. Gero von Merhart und Sibirien. Seine letzte Erinnerung an Land und Leute // Gero von Merhart: Ein deutscher Archäologe in Sibirien 1914–1921. Marburg, 2010. S. 85–99 (Kleine Schriften aus dem Vorgeschichtlichen Seminar Marburg. Bd. 59).

Makarov N.P., Vdovin A.S., Detlova Je.W. About the History of Krasnoyarsk Archaeologists' International Relations // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. : Гуманитарные науки. 2009. Вып. 2. С. 336–348.

Merhart G. Beiträge zur Urgeschichte der Jenissei-Gubernie. Bericht über die Öffnung zweier Kurgane in der Abakansteppe // SMYA. 1923. Т. XXXIV:1. С. 2–46.

Merhart G. Beiträge II. Die Gruppe der Kurgane mit Platten- Einzelgrab // SMYA. 1924. Т. XXXV:2. С. 3–19.

Merhart G. von. Bronzezeit am Jenissei. Ein Beitrag zur Urgeschichte Sibiriens. Wien : Verlag von Antom Schroll & Co, 1926. 191 s.

Merhart G. Einige Erinnerungen an Sibirien // Palaeologia. Osaka, 1958. №7. S. 227–229.

Merhart G. Daljoko: Bilder aus sibirischen Arbeitstagen. Hg. von H. Parzinger. Wien ; Köln ; Weimar : Böhlau Verlag, 2008. 287 s.

Müller-Karpe H. Persönliche Erinnerungen an Gero von Merhart // Gero von Merhart. Ein deutscher Archäologe in Sibirien 1914–1921. Marburg, 2010. S. 18–19 (Kleine Schriften aus dem Vorgeschichtlichen Seminar Marburg. Bd. 59).

Parzinger H. Einführung // Merhart G. Daljoko: Bilder aus sibirischen Arbeitstagen. Wien ; Köln ; Weimar : Böhlau Verlag, 2008. S. 11–45.

K.V. Detlova, S.V. Kuzminykh

THE CORRESPONDENCE OF M.P. GRYAZNOV AND G. MERHART IN CONTEXT OF HISTORY OF ARCHAEOLOGY

The letters of M.P. Gryaznov, addressed to the Austrian and German archaeologist, the author of basic work «The Bronze Age on the Yenisei» Gero v. Merhart, lift the veil from the international contacts of the archaeologists of the Ethnographical department of the State Russian Museum. M.P. Gryaznov was the last of the soviet archaeologists, who corresponded with G. Merhart. In 1930 their promising dialogue was interrupted. It remains to regret, that the policy and the time separated these remarkable scientists, whose team-work could give a lot for the archaeology of the Northern Asia.

Keywords: history of archaeology, correspondence, The Bronze Age, Siberia, Altai, Kazakhstan.